

Рекрутская повинность ростовских крестьян в конце XVIII – первой половине XIX вв. (По материалам вотчинных архивов Орловых, Голицыных, Паниных)

А.Г. Морозов

Рекрутские наборы были одной из тяжелейших повинностей тяглого населения страны. Литература о рекрутской повинности обширна и нет смысла подробно затрагивать общие проблемы. Объявления населению Манифестов о рекрутских наборах производились через органы исполнительной власти¹, как правило, в конце года². Крестьянские и мещанские семейства давали рекрутов по очереди, а с 1840 г. по жребию. От рекрутской повинности освобождались: исполнявшие обязанности должностных лиц – бурмистры, старосты, выборные и т.д., переселенцы в течение 3 лет, одиночки, единственные сыновья в семье, братья и сыновья лиц, состоявших на военной службе³.

Задача настоящей работы – показать некоторые специфические черты исполнения рекрутской повинности крестьянскими общинами торгово-промышленных поселений Ростовского уезда в указанный период.

Контроль и управление ростовскими вотчинами Орловых и Паниных⁴ – с. Поречьем, с. Воржей, Спасской слободой и до 1800-х гг. Борисоглебскими слободами были сосредоточены в руках бурмистра самой крупной из них – Поречья. Сдачу в рекруты крестьян упомянутых селений координировал и зачастую осуществлял пореческий бурмистр. Его полномочия опирались на подписанную помещиком особую доверенность, выданную домовою конторой⁵. Сходная система действовала в селениях Сулость и Никольское на Перевозе, Кузьминицыно, Петрушино, Хожино и др., ростовской вотчины Голицыных, во главе с бурмистром с. Сулость.

¹ РГАДА. Ф. 1273 «Орловы-Давыдовы». Оп. 1. Д. 820. Л. 124.

² ГИМ ОПИ. Ф. 14 «Голицыны». Д. 3108. Л. 60 – 60 об.

³ Борисова А.В. Налоги и повинности государственных крестьян Ярославской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Путь в науку: сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета / под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1998. Вып. 4. С. 32.

⁴ Владельцем данных вотчин с 1843 г. являлся внук графа В.Г. Орлова – граф В.Н. Панин. РГБ ОР. Ф. 219 «Орловы». Карт. 3. Ед. хр. 20. Л. 1-32; РГАДА. Ф. 1274 «Панины-Блудовы». Оп. 1. Д. 1257. Л. 1-9; Д. 1258. Л. 1-4 об.; Д. 1261. Л. 2 об.; Д. 1266. Л. 2-5 об.

⁵ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 679. Л. 47, 47 об., 54; Ф. 1274. Оп. 1. Д. 1273. Л. 80 об., 81 об.

Рекрутская повинность оправдывалась или погашалась крестьянской общиной несколькими способами: сдача в рекруты беглых и порочных крестьян, а также покупных людей; устав разрешал нанять «охотника»; покупка рекрутской зачетной квитанции, освобождавшей от повинности⁶.

Беглые и порочные крестьяне («шалуны»), представляли для общины обузу. От «замеченных в пьянстве, воровстве, или нерадении к домоводству» община, как и помещик, хотели и могли таким образом избавиться⁷. Назначение в рекруты, как правило, производила особая комиссия из крестьян, отличавшихся «добрым поведением, справедливостью и беспристрастным суждением». О назначенных в рекруты лицах выносился особый мирской приговор, который отправлялся на утверждение помещику. Так, к 93-му рекрутскому набору, объявленному Высочайшим Манифестом 21 августа 1828 г. особая комиссия крестьян с. Сулость составила именной список из 14 человек, назначенных в рекруты. В приговоре были подробно описаны их пороки. Например, под № 2 в списке стоял Иван Ильич Суриков 38 лет, женат, детей нет, по семейству одинок. Пороки его заключались в безобразном пьянстве, через которое он неоднократно тратил как возы с огородным товаром, так и саму лошадь, поэтому находился «во всегдашней бедности и неисправности платежа повинностей», был также изобличен в краже стога сена. За свои проступки Суриков многократно был наказан, «но к исправлению надежды не предвидится». Рекрутской повинности за ним состояло $\frac{1}{4}$ рекрута⁸. Сходная практика сдачи в рекруты «ненадежных» членов общины наблюдалась у мещан⁹.

В вотчинах графа В.Г. Орлова вопрос об отдаче в рекруты отдельного члена крестьянской общины решался на основании 4-й статьи 9-й главы «Уложения»¹⁰. Мнение должностных лиц и «лучших людей» утверждалось мирским приговором, в котором необходимо было подробно описать все пороки крестьянина, в чем именно они состояли, чтобы избежать малейшей ошибки. За несоблюдение требований упомянутой статьи помещицей инструкции должностным лицам грозили выговор и штраф. Приговор отправлялся в домовую контору на утверждение помещику¹¹.

⁶ Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность населения России в 1831 – 1874 годах: на материалах европейского Севера: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Сыктывкар, 2006. С. 16-17; Вакулова Л.Е. Рекрутские наборы в Тамбовской губернии в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2007. С. 18.

⁷ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3108. Л. 60-60 об.

⁸ Там же. Д. 3115. Л. 82, 94, 96.

⁹ Кострикина О.А. Рекрутская и постоянная повинности уездного мещанства в конце XVIII – первой половине XIX в. (на примере Ярославской губернии) // Социальная история российской провинции: материалы Всероссийской научной конференции / Под. ред. Ю.Г. Саловой, И.Ю. Шустровой. Ярославль, 2006. С. 22.

¹⁰ Уложение для с. Поречья гр. Орлова // ЯГВ. 1853. Неоф. ч. № 41-44; РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 506. Л. 14 об.

¹¹ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 679. Л. 86, 92.

Главное правление вотчинами графа В.Н. Панина могло по единогласному постановлению утверждать отдачу в рекруты людей порочного поведения, но по представлению управляющего или бурмистра, кроме первостатейных крестьян, которые, на манер купечества, не могли подвергаться никаким наказаниям без личного разрешения помещика, кроме денежного штрафа, не более 3 руб. сер.¹²

Община принимала меры к исправлению даже определенных в рекруты порочных крестьян. Бурмистр с. Сулость А. Оксенов в декабре 1828 г. писал, что назначенный в рекруты Алексей Страхов, «...холост, 22-х лет, в прошлом году, для улучшения состояния своего и из человеколюбия», был взят крестьянином Андреем Григорьевым в г. Фридрихсгам, в работники. Однако и там он предался пьянству с распутными женщинами, чем причинил содержателю огорода значительный убыток¹³. Если порочные крестьяне признавались негодными к военной службе их зачастую, после возвращения в вотчину, отправляли на поселение¹⁴.

Рекрутская очередь велась в специальной книге по числу работников и хранилась в вотчинном правлении. Так, 1 февраля 1846 г. Главное вотчинное правление графа В.Н. Панина подтвердило предписание отдавать в рекруты по жребию¹⁵. Как известно, при общих и частных рекрутских наборах выставлялось установленное число рекрутов с определенного числа ревизских душ. В рекрутской очереди было обычно несколько больше крестьян, поэтому между ними бросали жребий¹⁶.

При недостатке в рекрутах по набору также было приказано выбирать их из «людей худого поведения»¹⁷. Термин «сдача очередных» нередко трактовался в практике исполнения рекрутской повинности как порядок, при котором отдают в солдаты прежде тех, кто более неугоден миру и помещику, а затем тех, от кого избавиться было не так уж необходимо¹⁸.

Подлежавшие набору крестьяне имели право освободиться от службы, купив зачетную рекрутскую квитанцию, стоившую от 300 до 600 руб. сер.¹⁹ Как и состоятельные мещане, они широко использовали данную возможность. Бурмистры периодически, 1-2 раза в год, сообщали в домовую контору о наличии в вотчинном правлении рекрутских квитанций к предстоявшим наборам. Эти документы в вотчинах тщательно хранили²⁰. При отсутствии

¹² РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 1270. Л. 1-6.

¹³ ГИМ. ОПИ. Ф. 14. Д. 3115. Л. 134.

¹⁴ Там же. Д. 3116. Л. 231 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 1268. Л. 15.

¹⁶ Иванов Ф.Н. Указ. соч.

¹⁷ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3085. Л. 17, 75, 75 об., 84.

¹⁸ Быков Д.А. Помещик и крестьянин в России XVIII – первой четверти XIX вв.: к проблеме патронирования и управления хозяйством: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005. С. 135.

¹⁹ Борисова А.В. Указ. соч. С. 32.

²⁰ Быков Д.А. Указ. соч. С. 69.

квитанций должностные лица нередко «занимали» их с разрешения домово́й конторы в соседней вотчине²¹. Например, 8 декабря 1828 г. контора санкционировала просьбу борисоглебского бурмистра Щепетилова «...занять в поречском вотчинном правлении зачетную квитанцию для очистки» проходившего 93 набора²². Займы столь важных документов должностными лицами свидетельствуют о защите общины в целом.

Типичным явлением для состоятельных семей ростовских крестьян-огородников и торговцев было приобретение на имя помещика и по его доверенности крепостных — «покупных людей», в основном с целью отправления рекрутской повинности. Так, из указанных в ревизской сказке с. Поречья 1795 г. 47 покупных лиц мужского пола по истечению 3-х летнего срока оседлости 32 были отданы в рекруты²³. Переписка домово́й конторы Голицыных с вотчинным правлением с. Сулость свидетельствует, что крестьяне поступали таким образом уже в 1770-е гг. Указом князя А.М. Голицына «желающим крестьянам предписывалось покупать за себя рекрутов заблаговременно, до набора, по возможности в складку, или нанимая»²⁴. Покупка рекрута в складчину несколькими крестьянами также практиковалась. К примеру, 25 января 1816 г. бурмистр с. Поречья доносил в контору, что приобретенный крестьянами Лалиным, Барыкиным и Коркуновым дворовой человек Данил Федоров по истечении 3 лет был представлен в Ярославское рекрутское присутствие²⁵. Покупные облагались подушным окладом, который выплачивался до поры их хозяевами. В вотчинное правление за них вносился рекрутский капитал, сдавались на хранение на упомянутых лиц купчие. При отдаче в рекруты повинности за них до будущей ревизии несла крестьянская община²⁶.

Широко распространенной, как и у богатых мещан²⁷, была практика найма ростовскими крестьянами за себя «охотника» в рекруты из бедных членов своей общины. К примеру, в 1813 г. вольные хлебопашцы с. Угодич Иван Федорович и вдова Екатерина Федоровна Богдановы по приказанию сельского правления, за $\frac{1}{8}$ часть рекрута, состоявшую за ними, наняли целого рекрута — крестьянина того же села Семена Мягкова. По заключенному с ним условию он получил 3200 руб., с тем, чтобы 1000 руб. оставить в обществе на платеж за него подушных, оброчных и прочих, как казенных, так и мирских повинностей и в тот же год поступил на военную службу²⁸.

²¹ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 820. Л. 103 об., 127 об., 140, 145 об., 149, 156.

²² Там же. Д. 986. Л. 23 об., 87.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 113 «Поречское вотчинное и волостное правление». Оп. 1. Д. 1. Л. 129-143 об.; РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 820. Л. 34 об.

²⁴ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3085. Л. 17, 75, 75 об., 84.

²⁵ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 869. Л. 10 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 1268. Л. 15.

²⁷ Кострикина О.А. Указ. соч. С. 23.

²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 13 «Ростовский уездный земский исправник». Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 1 об.

Рекрутская повинность не ограничивалась только исключением из деревни самих рекрутов. Крестьяне должны были его снарядить, обеспечить одеждой и продовольствием. О назначенных в рекруты в домовую контору высылались ведомость с показанием всех расходов²⁹. По указу Сената от 23 июля 1770 г. каждому рекруту требовалось выдать жалования по 3 руб., провианта на 10 месяцев: муки по 2 четверти 4 четверика, крупы по 1 пуду 10 фунтов, соли по 10 фунтов или внести за соль деньгами 17,5 коп., кроме того, снабдить его платьем и обувью³⁰. По «Уложению» графа В.Г. Орлова каждому поступавшему в рекруты крестьянину выдавалось пособие 30 руб.³¹ Единовременное денежное пособие от 5 до 10 руб. по приговору сельского схода выдавалось и с приходом солдата в родное село в отпуск или по увольнению со службы³². Вотчинная документация свидетельствует об отдельных случаях, когда крестьяне шли в рекруты добровольно³³.

В сельской администрации хранился так называемый рекрутский капитал, куда по прошению на сельском сходе того или иного крестьянина или по требованию должностных лиц вносились деньги для оправдания рекрутской повинности³⁴. К примеру, в мирском приговоре с. Поречья «учиненном по рекрутской части» в 1808 г. значится: «...если кому из малолетних 10 лет пройдет, то взыскивается $\frac{1}{4}$ рекрута»³⁵. В приказе домовой конторы князя С.М. Голицына старосте с. Никольского на Перевозе от 12 октября 1828 г. предписывалось, чтобы все крестьяне в возрасте до 30 лет выплатили $\frac{1}{8}$ часть своей рекрутской повинности³⁶. Крестьянин А.Я. Артынов вспоминал: «...бурмистр с. Угодич Михайло Михайлов Шапов потребовал с матери моей внести за меня четверть рекрутской квитанции, которая полагалась в 500 руб. асс. Мать моя внесла деньги немедленно, хотя мне было от рода только 13 лет»³⁷.

Доли $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ частей рекрута с согласия вотчинного правления могли покупаться одними семействами у других не только за деньги³⁸, но и за исполнение определенных обязанностей по домохозяйству. Так, в 1830 г. крестьянин с. Сулость Федор Самодуров обязался за $\frac{1}{8}$ часть рекрута, для своей родной племянницы, солдатской дочери Анны Абрамовой,

²⁹ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3108. Л. 60-60 об.

³⁰ Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII веке. Алтайский государственный университет, 1997. С. 110.

³¹ РФ ГАЯО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 5. Л. 167 об.

³² Там же. Д. 11. Л. 73.

³³ Там же. Д. 10. Л. 17 об.; РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 986. Л. 87.

³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 1 об., 9, 45.

³⁵ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 679. Л. 72 об.

³⁶ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3115. Л. 103.

³⁷ Воспоминания крестьянина села Угодичи Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Артынова / Предисл. А.А. Титова. М., 1882. С. 71; ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3081. Л. 12, 45.

³⁸ РФ ГАЯО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3. Л. 85.

ежегодно привозить на ее овощной товар хлеба, рубить дрова, вывозить на огород навоз, доставлять для скота сено в течение 10 лет³⁹. Рекрутские доли упомянуты в договорах крестьян с. Поречья по семейным разделам, в их брачных контрактах, дарственных и завещаниях⁴⁰.

Вопросы по рекрутской недоимке на крестьянской семье решались по предписанию конторы, создававшейся комиссией из лучших людей под руководством бурмистра данной или соседней вотчины⁴¹. Переписка бурмистров с домовыми конторами свидетельствует о телесных наказаниях крестьян за ее непогашение⁴².

Увольнение крестьян как и мещан, в купечество предусматривало обязательное выяснение вопросов о рекрутской повинности⁴³. Так, 1 февраля 1828 г. домовая контора графа В.Г. Орлова сообщала борисоглебскому бурмистру Щепетилову о 500 руб., следовавших в мирскую сумму за рекрутскую повинность с отпущенного на волю крестьянина Д.И. Елкина⁴⁴. 17 октября 1828 г. бывший крестьянин с. Никольского на Перевозе, петербургский купец Василий Беспалов писал князю С.М. Голицыну, что сумму за рекрутскую повинность он заплатил здесь, в Петербурге, старосте Андрею Грачеву⁴⁵. При невыплате данной суммы вотчинная администрация нередко стремилась взыскать ее с родственников вольноотпущенного. Если они подавали жалобу, и возникал спор, домовая контора поручала комиссии из крестьян рассмотреть дело⁴⁶.

Таким образом, через рекрутскую повинность крестьянская община имела возможность изолировать свои асоциальные элементы и сохранить трудоспособных членов. Вследствие высоких доходов ростовских крестьян от огородничества и других промыслов распространенным и характерным в их среде явлением, как и у обеспеченных мещан, был найм «охотника» из бедных, покупка зачетной рекрутской квитанции, рекрутских долей, приобретение на имя помещика и отдача за себя в рекруты крепостных.

³⁹ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3116. Л. 4, 4 об., 85, 102 об.

⁴⁰ РФ ГАЯО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3. Л. 5, 7, 29 об., 42 об., 47 об., 76, 78 об., 81 об., 86 об.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 820. Л. 153.

⁴² РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 1270. Л. 1-6; ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3108. Л. 11.

⁴³ Кострикина О.А. Указ. соч. С. 25.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 986. Л. 61 об.

⁴⁵ ГИМ. ОПИ. Ф. 14. Д. 3115. Л. 103.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 679. Л. 39, 53 об.